

Васяев Дмитрий Владимирович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО
С УЧЕТОМ ЕГО МОТИВА И ЦЕЛИ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук**

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Кленова Татьяна Владимировна

Официальные оппоненты:

Мальцев Василий Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права

Дубовиченко Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, Образовательная автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт), декан юридического факультета

Ведущая организация Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»**»

Защита состоится «18» декабря 2014 года в 12 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.09 на базе ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета и на сайте <http://sovetsamsu.ru/>

Автореферат разослан «__» октября 2014 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Денисова Анна Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В ст. 3 «Всеобщей декларации прав человека» провозглашено, что каждый человек имеет право на жизнь. В ч. 1 ст. 20 Конституции РФ государство гарантировало это важнейшее право человека. В соответствии с конституционной задачей защиты права на жизнь в уголовном законе предусмотрена уголовная ответственность за посягательства на человека, его жизнь.

Государственная власть обязана обеспечить безопасность человека, независимо от его социальных принадлежностей. Тот, кто совершает убийство, должен быть привлечен к уголовной ответственности неотвратимо.

Даже в условиях официально подтвержденной тенденции к снижению числа лиц, осужденных за все виды убийств, их общее количество остается существенным. Согласно отчетам Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных лиц по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации¹ в 2013 году всего за убийства (ст. 105-108 УК РФ) осуждено 10091 человек². Приведенные статистические данные не отражают действительного количества убийств. Не все преступления этого вида выявляются, кроме того, растет число отказов в возбуждении уголовных дел по сообщениям о смерти человека. Так, Генеральный прокурор России Ю.Я. Чайка, опираясь на данные 2011 года, сообщил: «Прокурорами выявлено и поставлено на учет 138 696 уголовно наказуемых деяний, ранее неправомерно неучтенных органами предварительного расследования. Среди них тяжкие и особо тяжкие преступления - 294 убийства, 2118 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в том числе 99 со смертельным исходом»³.

К качеству рассмотрения уголовных дел об умышленном лишении человека жизни предъявляются особо строгие требования. Тем не менее, по делам данной категории допускаются много правоприменительных ошибок. Например, изучение 110 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ, показало, что в 38,2 % случаев ни мотивы, ни цели убийства не были установлены и, соответственно, они не были учтены при квалификации преступления и назначении наказания.

Согласно сводным статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей по результатам рассмотрения судами надзорных инстанций уголовных дел в 2013 году по ст. 105 УК РФ были изменены обвинительные приговоры в отношении 372 лиц, из них для в 41 лица (11 %) –

¹ Далее – УК РФ.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год (форма 10а). Электронный ресурс: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения: 20 марта 2014).

³ На «Деловом завтраке» в «РГ» Генпрокурор Юрий Чайка назвал убийственные цифры // «Российская газета». Электронный ресурс: <http://www.rg.ru/2012/12/05/chajka.html> (дата обращения: 20 августа 2013).

с изменением квалификации⁴. Количество случаев неправильной квалификации, конечно, больше, так как официальная статистика не содержит полной информации о числе нарушений правил квалификации. Применительно к досудебному производству данные об отмене и изменении квалификации преступления вообще официально не обобщаются. Изучение судебной практики показало, что в 20 % случаев от общего числа уголовных дел, приговоры по которым включали оценку мотива и (или) цели, в судебном разбирательстве была осуществлена переквалификация преступления с иным определением, по сравнению с обвинительным заключением.

Недостовверные процессуальные решения или неправильное применение уголовного закона по уголовным делам об убийствах – показатели неблагоприятного состояния правоприменительной деятельности государства в целом.

Отклоняющаяся практика по уголовным делам об убийствах имеет разные причины, в том числе объективные трудности установления мотива и цели убийства, также сознательное уклонение правоприменителей от решения этих сложных задач. Принижение в правоприменительной деятельности значения мотива и цели убийств не способствует реализации провозглашенного в УК РФ принципа вины. Эти признаки часто имеют ключевое значение при квалификации убийства. Их учет позволяет правильно установить и объективные признаки, например, способ убийства и сопряженность с другим преступлением. Кроме того, учет мотива и цели преступления необходим при назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности или наказания. К сожалению, в правоприменительной практике этому уделяется недостаточное внимание.

Ошибки в правоприменении во многом обусловлены несовершенством законодательной регламентации мотивов и целей убийств. Правотворческая практика государства в части конструирования составов преступлений с учетом мотива и цели не всегда последовательна и в некоторых случаях противоречит научным рекомендациям. Например, в части второй ст. 105 УК РФ не учтен в качестве квалифицирующего убийство обстоятельства мотив мести за правомерные действия других лиц, который является социально отрицательным (низменным) мотивом. В УК РФ не предусмотрен состав убийства по мотиву сострадания, которое, при наличии определенных объективных обстоятельств, существенно снижает общественную опасность убийства. В ст. 106 УК РФ отсутствует указание на мотивы убийства матерью новорожденного ребенка, от установления вида которых зависит квалификация убийства. Положения ст. 37 и ст. 38 УК РФ о необходимой обороне и о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, не содержат ясного указания на цели причинения вреда при таких обстоятельствах, что негативно сказывается на

⁴Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Электронный ресурс: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361> (дата обращения: 20 марта 2014).

практике установления этого субъективного признака при квалификации убийства по ст. 108 УК РФ.

В юридической литературе вопрос об учете мотива и цели убийства в правотворческой и правоприменительной деятельности исследован недостаточно. Изменения в общественных отношениях, произошедшие за последние годы, обуславливают необходимость проведения новых комплексных исследований обозначенной проблемы.

Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют об отсутствии у практических работников однозначных подходов к пониманию значительной части вопросов уголовной ответственности за убийство с учетом его мотива и цели, что не способствует единообразному применению закона и требует дальнейшего поиска доктринальных решений проблем этой темы

Указанные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования, подтверждают её высокую актуальность и практическую значимость.

Степень разработанности темы исследования. Научную базу диссертации составили работы, посвященные исследованию как в целом субъективной стороны, так и мотива и цели преступления. Это труды И.И. Бикеева, С.В. Векленко, Б.С. Волкова, Е.В. Ворошилина, П.С. Дагеля, С.В. Дубовиченко, А.Ф. Зелинского, Г.А. Злобина, В.Е. Квашиса, Д.П. Котова, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, В.В. Мальцева, Б.С. Никифорова, А.И. Рарога, С.В. Склярова, И.Г. Филановского, М.П. Чубинского, В.А. Якушина и других авторов.

Вопросы уголовной ответственности за убийства рассматривались в разное время в работах Л.А. Андреевой, Н.А. Бабий, А.Г. Бабичева, В.Г. Беляева, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Б.А. Викторова, Э.В. Кабурнеева, Н.А. Лопашенко, Т.А. Плаксиной, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попова, Н.М. Свидлова и других авторов.

Вопросы уголовной ответственности за убийства с учетом мотивов и целей преступления освещены в работах В.В. Бражникова, О.С. Капинус, А.Г. Мустафазаде, А.В. Наумова, С.Х. Нафиева, С.В. Павлуцкой и других исследователей.

В последнее время изучению мотивов или целей преступления, их значения для дифференциации ответственности за убийства были посвящены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, например, А.А. Кунашев провел диссертационное исследование о мотивах ненависти или вражды в уголовном праве России (2012 г.), С.А. Маркрян – о мотиве как основании дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности (2012 г.), В.А. Смирнов - об уголовно-правовой характеристике целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ (2012 г.), Р.В. Черепенников - о целях преступного деяния и их уголовно-правовом значении (2011 г.), А.К. Гейн - о цели как криминообразующем признаке (2010 г.).

Несмотря на актуальность данной темы, дискуссионность многих её вопросов, за последнее время были изданы лишь единичные работы, в которых определяются понятия мотива или цели преступления, раскрывается их значение для конструирования составов убийств, квалификации убийств и назначении за них наказания. Как правило, работы посвящены либо мотивам убийства, либо его целям, и эти признаки не исследуются как взаимосвязанные элементы одной системы. В науке уголовного права до сих пор не сформулированы рекомендации об учете различных мотивов и целей преступления для оценки характера и степени его общественной опасности, не систематизированы правила квалификации убийств, совершенных с определенным мотивом и (или) целью. Недостаточно внимания уделено в существующих исследованиях вопросам учета мотива и цели убийств при назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности и наказания.

Новые исследования диссертационного характера, касающиеся мотивов и целей убийств, необходимы, поскольку актуальными остаются обе темы – субъективная сторона преступления и мотив и цель убийства. В современном уголовном праве обозначились новые подходы относительно мотива и цели как признаков субъективной стороны преступления (например, понимание мотива преступления как неосознанного побуждения; определение умысла с учетом мотива и цели преступления; характеристика мотива и цели преступления с учетом морали и эмоций личности), их раскрытие способствует лучшему пониманию мотива и цели убийства, для которого установление характеристик субъективной стороны традиционно представляет значительную сложность.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении преступлений против жизни, а также общественные отношения в связи с дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности с учетом мотива и цели убийства.

Предметом исследования выступают нормы Конституции РФ, УК РФ, иных нормативных правовых актов, также ранее действовавшего уголовного законодательства, уголовного законодательства зарубежных стран, которые имеют значение для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за убийства с учетом мотива и цели, судебная практика, научные публикации по теме диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования: выявить теоретические и практические проблемы определения мотива и цели преступления, закономерности и особенности их законодательного закрепления, установления и учета при квалификации убийств, назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших такие преступления, также разработать обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего уголовного закона и правоприменения.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач диссертационного исследования:** рассмотрение философских и психологических основ определения мотива и цели преступления, их уголовно-

правовых дефиниций, классификация мотивов и целей преступления, выделение и характеристика этапов законодательной регламентации мотивов и целей убийств в УК РФ, определение значения мотива и цели для конструирования составов убийств, анализ законодательной техники определения мотивов и целей в составах убийств, рассмотрение спорных вопросов квалификации преступления, назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания с учетом мотивов и целей убийств.

Методологической основой исследования послужил комплекс базовых методов исследования, включая диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, социологический и другие.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в диссертации мотивы и цели преступления рассмотрены с учетом разных аспектов их определения – психологического, социального, правового, философского, выделены тенденции развития представлений о понятии, видах и значении мотивов и целей убийств, раскрыты противоречия в существующих представлениях о мотиве и цели преступления, их определении и значении, осуществлен поиск авторских позиций с аргументацией по этим вопросам, предложены обоснованные решения проблемы неосознанных мотивов применительно к убийствам, осуществлена классификация мотивов и целей убийств по социально-психологическому и правовому критериям, выявлены проблемы реализации теоретических концепций в законодательстве и правоприменении.

Прикладная ценность диссертации состоит в том, что ее основные выводы и положения создают предпосылки для развития комплексных связей уголовного права, уголовного процесса и других сфер знаний для обоснования дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за убийства с учетом мотива и цели. Они направлены на дальнейшее совершенствование норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за убийства с учетом его мотива и цели, а также практики их применения; являются информационной базой для научных исследований по данной проблематике; могут быть использованы в учебной работе по курсам и спецкурсам уголовного права для направления подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «бакалавр» и «магистр», также в качестве методического материала в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных и судебных органов.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, современное и ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство, Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, уголовное законодательство зарубежных стран.

Теоретическая база исследования. В работе использовались труды ученых по философии, психологии, социологии, общей теории государства и права, уголовному и уголовно-процессуальному праву, криминологии.

Эмпирическая база исследования. Автором проведено изучение состояния, структуры и динамики убийств в России на основе статистических данных за 2009-2013 г., опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Проанализированы и обобщены материалы 110 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ, которые были рассмотрены районными судами Самарской области и Самарским областным судом в 2007-2013 г. Кроме того, автором исследованы опубликованные, в том числе в сети «Интернет», постановления и определения Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, приговоры судов первой инстанции разных регионов РФ.

Для решения задач диссертационного исследования по специально разработанной анкете проводился опрос 30 научных исследователей и 70 судей, сотрудников органов прокуратуры и предварительного следствия, адвокатов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является исследованием комплексного характера, в котором мотив и цель убийства освещены по-новому, с согласованием уголовно-правового и уголовно-процессуального аспектов. В диссертации разработаны теоретические положения о понятии, систематизации и законодательной технике закрепления мотивов и целей убийств, сформировано понимание мотива и цели как необходимых критериев определения общественной опасности убийства.

Научная новизна настоящего исследования определяется, в том числе, выводами автора, выносимыми на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мотив и цель преступления являются уголовно-правовыми понятиями, в которых отражается психологическое понимание мотива и цели поведения человека. Неоднозначность некоторых психологических характеристик мотива и цели поведения человека должна устраняться в уголовном праве путем оценки их соответствия принципам уголовного права и выбора наиболее оптимального основного подхода из предложенных в психологической науке.

2. Мотивом преступления признается осознанное или неосознанное побуждение к совершению преступления, которое является внутренним основанием совершения преступления для преступника. Уголовно-правовое значение неосознанного мотива преступления не исключается, например, в качестве обстоятельства, указывающего на характеристику личности виновного. Такой мотив может быть учтен при назначении наказания, но не может приниматься во внимание при обосновании уголовной ответственности. Цель преступления – всегда осознанный образ результата преступления, к достижению которого стремится лицо.

3. Преступление может побуждаться несколькими мотивами, среди которых различаются основной и второстепенный. Основной мотив может быть учтен при квалификации преступления и при решении иных уголовно-правовых вопросов, второстепенный – только при решении иных уголовно-правовых вопросов.

Лицо может ставить несколько целей преступления, среди которых необходимо выделять ближайшие и конечные. Оба вида могут иметь значение при квалификации преступления и решении других уголовно-правовых вопросов.

4. С учетом социально-психологического и правового критериев предложена классификация мотивов и целей преступления:

- социально положительные;
- социально нейтральные;
- социально отрицательные.

5. Трактуются, что в п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ описан состав единичного убийства двух или более лиц, которое может быть совершено одним или несколькими действиями. В последнем случае имеет место состав продолжаемого преступления со сложной объективной стороной и множественностью потерпевших.

Умысел и мотив должны оцениваться как взаимосвязанные характеристики лишения жизни двух или более лиц. Целесообразно возобновить практику квалификации убийства двух и более лиц с учетом единства умысла на лишение жизни двух и более лиц, а также наличия мотивов и целей, подтверждающих субъективную связь эпизодов убийства.

Из ч. 1 ст. 17 УК РФ рекомендуется удалить слова «за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание».

Также рекомендуется изменить п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», изложив абзац первый данного пункта в следующей редакции: «По п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом, с учетом мотивов и целей убийства».

6. Предлагается дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующим признаком совершения убийства по мотиву мести за правомерные действия других лиц, поскольку этот мотив относится к социально отрицательным и является единственным отягчающим наказанием обстоятельством, которое не в полном объеме учтено в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

7. Наличие корыстных или иных низменных мотивов преступления при убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов должно исключать возможность квалификации убийства с вменением «привилегированного» состава. Такое преступление в зависимости от мотивов и иных обстоятельств дела подлежит квалификации по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Предлагается дополнить состав убийства, предусмотренный ст. 106 УК РФ, мотивами, определенными в виде негативных признаков, а условия психотравмирующей ситуации или наличие психического расстройства должны

быть закреплены безальтернативно условию времени совершения преступления.

8. В случае установления у лица осознанного мотива (мести, корысти, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и др.) убийство не может квалифицироваться по ст. 107 УК РФ, то есть наличие «неаффектированного» мотива преступления исключает состояние аффекта, и наоборот.

9. Цели убийств, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 108 УК РФ, должны определяться на основании общих положений УК РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Цель защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства является обязательным признаком состояния необходимой обороны, а следовательно, и состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. Такая цель не исключает последствий в виде смерти потерпевшего. Лицо, причинившее смерть, может либо желать, либо сознательно допускать наступление смерти при наличии цели защиты правоохраняемых объектов. Включение цели защиты правоохраняемых объектов в субъективную сторону убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, не исключает, что с учетом отношения к последствиям в целом это преступление может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Характеристика цели убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, как «перевыполненной» имеет значение для определения вида умысла такого преступления: он может быть только косвенный, так как цель задержания для доставления органам власти и пресечения возможности совершения новых преступлений исключает интеллектуальный аспект прямого умысла в виде предвидения неизбежности наступления последствия – смерти задерживаемого и волевой аспект – желание ее наступления. В свою очередь, интеллектуальные и волевые характеристики косвенного умысла с указанной целью не являются взаимоисключающими.

10. Мотив убийства, как правило, отражает направленность посягательства на дополнительный объект, а цель имеет значение для разграничения форм вины. Соответственно, мотив и цель убийства опосредованно определяют характер общественной опасности преступления.

Мотив и цель преступления, в том случае, когда они не свидетельствуют о сформировавшихся свойствах личности, непосредственно влияют на определение степени общественной опасности преступления, поскольку их классификация на положительные, нейтральные или отрицательные связана с изменением количественных показателей общественной опасности преступления.

Рекомендуется изменить п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики

назначения и исполнения уголовного наказания», включив в перечень обстоятельств, определяющих степень общественной опасности преступления, мотивы и цели.

11. В условиях полимотивации и множественности целей при решении вопроса о назначении уголовного наказания судом должны быть оценены все мотивы и цели убийства.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертации отражены автором в 12 научных публикациях, в том числе три статьи – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий.

Апробация результатов исследования осуществлена также путем участия соискателя в работе научных и научно-практических конференций: Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права Башкирского государственного университета и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева (г. Уфа, БашГУ, 12-13 апреля 2012 г.); IX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовая система и вызовы современности» (г. Уфа, БашГУ 3-7 декабря 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии» (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, 13-14 декабря 2012 г.), а также в научно-практических конференциях преподавателей и сотрудников Самарского государственного университета (2011-2014 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, дана оценка степени ее разработанности, определены объект и предмет исследования, его цели и задачи, отражены теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, обозначены методологическая, нормативная, эмпирическая и теоретическая основы работы, определена научная новизна исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе диссертации – «**Определение мотива и цели преступления**» - сформированы научные основы исследования мотивов и целей убийства. Мотив и цель преступления анализируются в философском, психологическом и правовом аспектах, а также рассматриваются классификация мотивов и целей преступления по различным основаниям

В первом параграфе первой главы диссертации – «**Философские и психологические основы определения мотива и цели преступления**» – указывается, что с учетом происхождения мотив и цель – это психологические категории, однако в своем развитии они включили в себя и определенную философскую составляющую, понимание основ которой особо важно для

уголовно-правового исследования, поскольку имеет для него методологическое значение.

Для определения мотива и цели преступления выбран комплексный подход, с применением знаний уголовного права, криминологии, а также психологии и философии. Мотив и цель преступления рассмотрены, прежде всего, с позиции онтологической и гносеологической парадигмы, в результате чего сделаны выводы о том, что с точки зрения философии мотив преступления представляет собой его побудительную причину, имеющую тесную связь с целью - осознаваемым образом результата противоправного поведения. Сделаны выводы о необходимости понимания мотива как внутреннего (психического) побуждения к совершению действия, а также об относительной самостоятельности мотива и цели. Указывается, что осознание побуждения не может являться обязательным условием для возникновения мотива к совершению действия, однако цель всегда осознаваема, в противном случае она не является целью как таковой, при этом степень осознанности может варьироваться.

Установлена связь характеристик личности преступника и мотивов и целей его отклоняющегося поведения. Поддержана доктринальная позиция о том, что свойствами личности становятся не сами устойчивые мотивы, а определенные способы их формирования, которые могут быть установлены посредством анализа мотивов действия или бездействия.

На основе психологического содержания мотива и цели определены понятия взаимоисключающих мотивов и целей. Мотивы следует оценивать как взаимоисключающие в том случае, если удовлетворение потребности в результате совершения определенного действия, на которой основан один мотив, исключает удовлетворение другой потребности, являющейся основой для другого мотива. Цели являются взаимоисключающими, если наступление результата, к которому стремится человек, ставя одну цель, исключает наступление результата, стремление к наступлению которого предполагает другая цель.

Во втором параграфе первой главы диссертации – «Уголовно-правовые дефиниции мотива и цели преступления» – рассмотрены основные подходы к определению мотива и цели преступления в уголовном праве.

Мотив и цель преступления признаются уголовно-правовыми понятиями, в которых отражается психологическое понимание мотива и цели поведения человека. Неоднозначность некоторых психологических характеристик мотива и цели поведения человека должна устраняться в уголовном праве путем оценки их соответствия принципам уголовного права и выбора наиболее оптимального основного подхода из предложенных в психологической науке.

Анализ доктринальных определений мотива и цели преступления, сложившихся в различные исторические периоды времени, позволил сделать вывод о доминировании понимания мотива как осознанного побуждения, которое поддержали и 60 % респондентов в рамках проведенного анкетирования. Вместе с тем сделан вывод о том, что мотив преступления, даже

имея характер неосознанного, не перестает быть мотивом деяния, запрещенного УК РФ, однако он не может вменяться лицу в вину.

Рассмотрен вопрос о соотношении понятий «последствия преступления» и «результат преступления». Для определения цели преступления не имеет значения объем последствия преступления. В УК РФ определены такие квалифицирующие признаки, как совершение убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105) и в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105). Из буквального смысла данных положений закона следует, что названные цели преступления нетождественны результату в виде смерти другого человека, который является последствием деяния.

Отмечается, что цель преступления должна оцениваться на предмет совместимости с интеллектуальными и волевым аспектами умысла. Если признак цели преступления исключает тот или иной признак прямого умысла, то такое преступление может быть совершено только с косвенным умыслом. Когда достижение цели преступления возможно только путем достижения промежуточной цели, которая представляет собой образ желаемого результата в виде последствий такого преступления, то такое преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Предложены авторские дефиниции мотива и цели преступления.

Третий параграф первой главы диссертации – «Классификации мотивов и целей преступления».

В этом параграфе с учетом рассмотренных социально-психологического и правового критериев предложено выделять следующие виды мотивов и целей преступления:

- социально положительные;
- социально нейтральные;
- социально отрицательные (низменные).

На основе вывода о возможности оценки мотивов и целей на предмет взаимоисключаемости предложено выделять взаимоисключающие и совместимые мотивы и цели убийства. Рассмотрены различные подходы относительно учета мотивов и целей преступления при квалификации в случае полимотивации преступления и множественности целей. Поддержана позиция об учете при квалификации единственного доминирующего мотива.

Преступление может побуждаться несколькими мотивами, среди которых различаются основной (психическое побуждение лица, основанное на потребности, к удовлетворению которой, прежде всего, стремится лицо, совершая преступление; это побуждение оказывает большее влияние на формирование цели преступления) и второстепенный (психические побуждения лица, основанные на потребностях, удовлетворение которых имеет меньшее значение для лица, совершающего преступление, и влияние которых на формирование цели незначительное или отсутствует). Основной мотив может быть учтен при квалификации преступления и при решении иных

уголовно-правовых вопросов, второстепенный – только при решении иных уголовно-правовых вопросов.

Лицо может ставить несколько целей преступления, среди которых необходимо выделять ближайшие и конечные. Оба вида могут иметь значение при квалификации преступления и решении других уголовно-правовых вопросов.

Во **второй главе** диссертации – «Законодательная регламентация мотивов и целей убийств» – рассмотрены этапы правовой регламентации мотивов и целей убийств, значение мотивов и целей убийств для конструирования составов убийства, законодательная техника определения мотивов и целей в составах убийств.

В **первом параграфе** второй главы диссертации – «Этапы правовой регламентации мотивов и целей убийств» – освещены этапы правовой регламентации мотивов и целей убийств: их законодательная регламентация и официальное толкование. Проанализированы положения Конституции РФ, УК РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также теоретические работы, посвященные анализу правотворческого процесса.

Отмечается, что положения УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за убийство, не ограничиваются составами ст. 105-108, а дополняются также п. «б» ч. 2 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 3 ст. 281, ст. 277, ст. 295, ст. 317 УК РФ.

Сделан вывод о том, что признаки мотива и цели убийства могут быть включены в нормы УК РФ путем указания на них не только в статьях Особенной части при определении составов преступлений, но и в статьях Общей части. В таком случае они выступают в качестве ссылочных (отсылочных) признаков состава преступления.

Указывается, что признак сопряженности убийства с другим преступлением предполагает определенные мотивы и цели преступления, что не всегда учитывается в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Во **втором параграфе** второй главы диссертации – «Значение мотива и цели преступления для конструирования составов убийств» – рассмотрено содержание мотивов и целей умышленного причинения смерти, дана оценка обоснованности включения (невключения) этих признаков в число конститутивных, квалифицирующих, особо квалифицирующих, привилегирующих признаков убийства.

Сделан вывод о непоследовательной законодательной технике, проявившейся в установлении в п. «е 1» ч. 1 ст. 63 УК РФ и одновременно в игнорировании в ч. 2 ст. 105 УК РФ такого признака, как месть за правомерные действия других лиц. С учетом содержания этого мотива, предлагается включить его в число квалифицирующих признаков убийства. Также на основе анализа научных подходов, отечественного и зарубежного законодательства сделан вывод о том, что приравнивать по степени общественной опасности убийство по мотиву сострадания к убийству с основным или квалифицированным составами нельзя. По мнению 89 % участников

анкетирования, убийство по мотиву сострадания при отсутствии квалифицирующих признаков имеет меньшую общественную опасность, чем «простое» убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ)

В *третьем параграфе* второй главы диссертации – «Законодательная техника определения мотивов и целей в составах убийств» – проведен анализ юридической техники закрепления признаков мотива и цели в УК РФ. Делается вывод о предпочтительности способа прямого указания на мотивы убийства при включении их в число признаков состава убийства, который способствует определенности закона и в значительной степени исключает двусмысленное толкование.

Отмечается, что цель защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства является обязательным признаком состояния необходимой обороны, а, следовательно, и состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), что часто не учитывается в науке и правоприменении: 31 % участников анкетирования указали, что мотив и цель не являются субъективными признаками этого преступления. Определено значение цели для установления вида умысла в преступлении. Обосновано, что мотивы, которыми лицо при этом побуждается, могут быть любыми, если они совместимы с целью защиты.

Предложено ч. 2 ст. 37 УК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, совершенных с целью защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, но явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».

На основе анализа УК РФ сформулирована позиция об обязательности определения цели причинения вреда в ст. 38 УК РФ, которой является задержание преступника, соответствующая цель обязательна и для состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ. Цель задержания взаимосвязана с целями самого задержания как процесса. Мотивы данного вида убийства могут быть различными. Эти выводы согласуются с результатами анкетирования: по мнению 73 % респондентов, убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ), характеризуется целью – задержать лицо, совершившее преступление, а мотивы такого преступления могут быть любыми. Определено значение цели преступления для определения вида умысла преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Предложено ч. 2 ст. 38 УК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу, с целью его задержания для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».

Обращается внимание на то, что в современных исследованиях недооценивается значение установления мотивов убийства матерью своего новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), о чем свидетельствуют также и результаты проведенного анкетирования. 79 % респондентов считают, что лицо подлежит уголовной ответственности за совершение этого преступления вне зависимости от мотивов совершения преступления. Обоснованы изменения в ст. 106 УК РФ, связанные с включением в состав убийства матерью новорожденного ребенка негативных признаков социально отрицательных мотивов, то есть для квалификации этого преступления должно быть установлено их отсутствие.

Диспозицию статьи 106 УК РФ рекомендуется изложить в следующей редакции:

«Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, при отсутствии корыстных или иных низменных побуждений .. ».

Для целей ст. 106 УК РФ под корыстным побуждением следует понимать стремление получения материальной выгоды для виновной или других лиц (например, получение наследства и др.) или избавления от материальных затрат (например, затрат на содержание ребенка, уплаты алиментов и др.); под иными низменными побуждениями – все социально отрицательные мотивы, которые учитываются в ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков убийства.

В третьей главе диссертации – «Учет мотива и цели преступления при реализации уголовной ответственности за убийства» – подвергнуты анализу уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, практика их применения, в результате чего выявлены проблемы согласования законодательной и правоприменительной практики установления мотивов и целей убийств, спорные вопросы установления мотива и цели преступления при квалификации убийства, а также значение мотива и цели убийства для назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В первом параграфе третьей главы диссертации – «Проблема согласования законодательной и правоприменительной практики установления мотивов и целей убийств» – рассмотрены проблемы согласования УК РФ, УПК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Указывается, что уголовно-

процессуальное законодательство в плане учета мотива и цели преступления имеет подчиненный характер в отношении уголовного права.

Отмечается рассогласованность положений УПК РФ (ст. 73), в части отсутствия указания на цели преступления, и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в части необходимости установления цели убийства. С другой стороны, подчеркивается непоследовательность Пленума Верховного Суда РФ, указавшего в п. 1 постановления от 27 января 1999 г. № 1 на необходимость установления и учета при назначении наказания по уголовным делам об убийствах мотивов преступления (во множественном числе) и на цель (в единственном числе), что не согласуется с разъяснениями, содержащимися в п. 6 другого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», о том, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием мотивов и целей преступления. Сделан вывод о необходимости установления и анализа всех мотивов и целей преступления. Такой же позиции придерживается и большинство участников анкетирования (59 %). При этом обобщение судебной практики показало, что в доказательственной и мотивировочной частях приговора анализ мотива и (или) цели отражен только в 24,5 % случаев.

Обоснован вывод о недопустимости использования в приговоре неопределенных формулировок при описании мотива убийства, который должен быть прямо обозначен в приговоре суда с использованием слов «мотив» или «побуждение». Анализ судебной практики показал, что более чем в 35 % изученных приговоров не указывается мотив убийства, но отмечается, что оно совершено в ссоре. Это свидетельствует о произошедшей подмене понятий. Мотив – признак субъективной стороны, ссоры или драки – объективные признаки, не свидетельствующие о побуждениях лица

Во *втором параграфе* третьей главы диссертации – «Установление мотива и цели преступления при квалификации убийства» – рассмотрены квалификационные ошибки, связанные с установлением мотива и цели убийства.

Неустановление мотива убийства при квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ определяется ошибкой, которая влечет неправильную квалификацию преступления. Подчеркивается, что в п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрено единичное преступление без состава с учетной совокупностью преступлений, поскольку признак законодательно учетной совокупности убийств должен подразумевать совершение нескольких (двух и более) преступлений, что не следует из буквального толкования данного пункта. По мнению 64 % респондентов, в п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, описан состав единичного (продолжаемого) убийства двух или более лиц, т.е. одного преступления. Сделан вывод, что умысел на лишение жизни двух или более лиц и мотив

убийства должны оцениваться как взаимосвязанные характеристики этого преступления.

Указывается на необходимость введения специфического термина «аффектированный мотив» (или «аффективный мотив»), под которым предлагается понимать не в полной мере осознаваемую потребность, которая под влиянием эмоционального «взрыва», побуждает к определенным действиям.

Анализ положений УК РФ о соучастии, а также теоретических подходов к определению субъективной связи соучастников преступления позволил сделать вывод о том, что осознание наличия определенного мотива или цели исполнителя – это одно из условий, при котором мотив или цель, которыми руководствовался исполнитель, могут вменяться другим соучастникам, в том числе организатору преступления.

В *третьем параграфе* третьей главы диссертации – «Значение мотива и цели убийства для назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания» – проведен анализ УК РФ, УПК РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, зарубежного уголовного законодательства, взглядов исследователей относительно учета мотива и цели убийства при назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности и наказания.

Сформулированы выводы о значении мотива и цели при определении характера и степени общественной опасности преступления. Все участники анкетирования указали на значение мотива и цели для определения характера и (или) степени общественной опасности преступления.

Пленум Верховного Суда РФ определяет перечень обстоятельств, которые могут быть учтены судами при характеристике личности лица, в основном с учетом социальных принадлежностей (п. 2 постановления № 20 от 29 октября 2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»), что создает угрозы для реализации принципа равенства. Кроме того, такой перечень не является полным. Суды могут и должны учитывать психологическую составляющую личности, т.к. в понятие личности объединяются многие аспекты, в том числе и закрепившиеся способы формирования мотивов – устойчивые или ситуационные.

Анализ законодательных норм, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ позволил сделать вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности за любые виды убийства по основаниям, предусмотренным ст. 75 и 76 УК РФ, следует исключить.

Обосновано, что мотивы и цели преступления позволяют индивидуализировать наказание путем их учета в качестве:

- характеристик степени общественной опасности преступления;
- обстоятельств, указывающих на характеристики личности виновного;
- обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды практически не учитывают мотив (цель) убийства при назначении наказания: при

обосновании назначения наказания на мотив (цель) указан только в 2,7 % изученных приговоров, а при характеристике личности виновного - в 1,8 %⁵.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Васяев, Д.В. О квалификации убийств, совершенных из корыстных побуждений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2012. – № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. – С. 51-53 (0,35 п. л.).

2. Васяев, Д.В. О законодательной регламентации и судебном определении мотива и цели убийств, предусмотренных в ст. 108 УК РФ // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 5 (106). – С. 193-198 (0,5 п. л.).

3. Васяев, Д.В. О видах мотивов и целей преступления (на примере мотивов и целей убийств) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 1 (80). – С. 42-50 (0,8 п. л.).

Публикации в иных изданиях

4. Васяев, Д.В. Учет мотива и цели преступления при назначении наказания: спорные вопросы теории и практики // Гражданское общество в современном мире: материалы 3-й Международ. студ. науч. конф., Самара, 1-2 апреля 2010 года / отв. ред. А.Н. Сквозников. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2010. – С. 60-62 (0,2 п. л.).

5. Васяев, Д.В. К вопросу о значении мотива и цели преступления (уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспект) // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 8 (51). – С. 25-26 (0,3 п. л.).

6. Васяев, Д.В. О необходимости учета концепции полимотивации преступного поведения при реализации принципа справедливости в процессе назначения уголовного наказания // Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права Башкирского государственного университета и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева (12-13 апреля 2012 г.). Часть 2. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 148-152 (0,35 п. л.).

⁵ По приговорам, вынесенным по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

7. Васяев, Д.В. О возможности учета мотива и цели преступления при характеристике личности преступника // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: сб. науч. тр. / Под ред. А. Г. Безверхова – Самара: Издательство «Самарский университет», 2012. – С. 67-73 (0,4 п. л.).

8. Васяев, Д.В. О судебной практике установления мотива и цели преступления по делам об убийствах // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Россия, г. Волгоград, 13–14 дек. 2012 г. / Сост.: Л.В. Лобанова, Н. В. Висков, Л.Н. Ларионова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 64-70 (0,4 п. л.).

9. Васяев, Д.В. О дополнении состава убийства матерью новорожденного ребенка негативными признаками мотива // Правовая система и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 3-7 декабря 2012 г. Часть 2. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 104-107 (0,3 п. л.).

10. Васяев, Д.В. Учет мотива и цели преступления при разграничении убийства, совершенного в состоянии аффекта, и смежных видов убийств // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр./ Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – С. 341-343 (0,3 п. л.).

11. Васяев, Д.В. Мотив и цель как необходимые критерии разграничения единичного убийства и совокупности убийств // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвуз. сб. науч. тр. / Под общ. ред. А. Г. Безверхова. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. – С. 175-184 (0,5 п. л.).

12. Васяев, Д.В. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за убийство, совершенное по мотиву сострадания // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. тр. / Отв ред А.Г. Безверхов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – С. 511-516 (0,4 п. л.).